

Нин Си и Сун Ицзэ стояли спиной к оживлённому переходу, по которому то и дело сновали ученики.

Вечерний летний ветер дышал душным зноем. Сумерки едва сгустились, окрасив небосвод в глубокий, чуть светящийся пурпур. Облака, точно невесомая вуаль, скользили по нему, то укрывая, то вновь обнажая несмелые искорки первых звёзд.

Напротив учебного корпуса простиралось первое стадионное поле. Экзамены только что завершились, и не выдержавшие духоты школьники высыпали на прогулку: кто-то стайками возвращался в общежитие, а отдельные парочки укромно примостились на трибунах, тихо шепчась о своём.

Сун Ицзэ же в это время сидел у парапета на балконе и бросал кости с Омегой.

«Совсем мне делать нечего, — промелькнуло в голове. — И надо же было согласиться на такую глупость».

Нин Си раздобыл у какого-то Беты из своего класса четыре кости и, накрыв их бумажным стаканчиком, приготовился к игре.

На то имелась веская причина: парню требовалось выяснить одну принципиальную деталь.

Обладал ли Сун Ицзэ, главный герой этого романа, тем самым непререкаемым «ореолом протагониста»?

И если да, то почему ему самому, Нин Си, до сих пор не удавалось умыкнуть у него хоть капли этой удачи?

Бросок костей казался Нин Си самым верным способом проверить чужое везение.

Идея отдавала откровенным бредом, однако в условиях строгого школьного карантина ничего более подходящего в голову просто не пришло.

— Кидаем по очереди, — предложил Нин Си. — У кого выпадет больше, тот и выиграл.

Сун Ицзэ даже опешил. На его памяти ещё никто и никогда не додумывался прийти к нему после экзаменов с предложением сыграть в кости.

Нин Си крепко сжал стаканчик, прижал его к широкому парапету и с силой затряс. Кубики с

глухим стуком забились о стенки. Тщательно перемешав кости, юноша перевёл дыхание и с полнейшей серьёзностью поднял стакан.

Четыре единицы.

Нин Си потерял дар речи.

— Твоя очередь, — в сердцах пробормотал он, с досадой сунув стакан вместе с костями спутнику.

Не имея ни малейшего понятия, к чему весь этот цирк, Сун Ицзэ всё же молча принял стакан, пару раз встряхнул и поднял.

Четыре шестёрки.

Нин Си: «...»

Глядя на обиженную физиономию юноши, Сун Ицзэ едва заметно улыбнулся.

— Ещё раз? — раздался в тишине сумерек его чистый, бархатистый голос.

— Само собой! — Нин Си снова цапнул стаканчик. — Давай.

Три единицы, одна двойка.

Он молча сдвинул кости к Сун Ицзэ.

Четыре шестёрки.

Нин Си решительно отказался мириться с подобной несправедливостью. Каким бы невероятным ни казался факт его попадания в книгу, эта вопиющая дискриминация переходила все границы!

— Ещё! — упрямо бросил он.

Нин Си тряс стакан раз за разом, но суммарный результат упорно не желал выходить за пределы тройки.

«Да что за чертовщина?!»

Сун Ицзэ стоял прямо перед ним, так почему же его мифическая фартовость ни капли не перепадала самому Нин Си?

Досада жгла изнутри.

Неужели ему до конца своих дней в этом мире суждено становиться жертвой дурацких случайностей и мелких пакостей судьбы?

Сун Ицзэ поднял взгляд на глубоко задумавшегося Омегу.

У этого парня начисто отсутствовала хотя бы элементарная настороженность перед Альфой. Из-за расстёгнутых пуговиц на воротнике открывалась белоснежная шея. Сам Нин Си, опустив ресницы, лениво разглядывал четырёхгранники на столе.

Черты его лица отличались безупречной, точёной утончённостью — ни одной лишней или негармоничной детали.

И потому, заприметив на надбровной дуге Нин Си свежую, налившуюся синевой ссадину, Сун Ицзэ невольно протянул руку.

Кончиками пальцев он осторожно отвёл чёлку юноши, обнажая ушибленное место.

Опешив от неожиданности, Нин Си замер, глядя на слегка сдвинутые брови спутника и его светлые, прохладные глаза.

— Больно?

Голос прозвучал ровно и неторопливо, однако сквозь стрекот вечерних цикад в нём явственно проскользнула едва уловимая забота.

Ушиб остался после того, как во время экзамена прямо над его столом сорвался плафон.

Нин Си не думал, что тот заметит ссадину, и уж тем более не ожидал подобных расспросов, а потому запнулся:

— А... да нормальное.

Сун Ицзэ поддевал пряди чуть дальше, и Нин Си повиновался, невольно наклонив голову в сторону.

— Кожа содрана, гематома, — нахмурился Альфа. — Ты что, совсем боли не чувствуешь?

В душе Нин Си вновь кольнуло чувство обиды.

Вообще-то он привык держать себя в руках и сносить невзгоды без лишних слёз.

Но этот Сун Ицзэ, который был младше него и по сути являлся обычным школьником, вечно держался с таким солидным, взрослым видом, что рядом с ним Нин Си чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Всё в порядке... — Нин Си отстранился и, избегая прямого взгляда, с потухшим видом принялся крутить кости на парапете.

Что же он делает не так? Какой фактор упустил?

Впрочем... случайное прикосновение пальцев Сун Ицзэ как будто бы немного уняло ноющую боль в шее.

А прохладный аромат уда и горького апельсина принёс странное успокоение.

«Стоп. Пойдите-ка!»

Прикосновение!

Нин Си осенило, и он вскинул глаза на Сун Ицзэ.

Неужели механизмом передачи удачи служил непосредственный физический контакт?!

Юноша снова накрыл кости стаканчиком и потряхнул — выпали две единицы, двойка и тройка. Прогресса ноль.

«А если...»

— Одолжи-ка руку, — обернулся к нему Нин Си.

Сун Ицзэ: «?»

Он ещё не слыхивал подобной дерзости. Каким образом Омега может бросаться такими фразами в присутствии Альфы?!

Не успел Сун Ицзэ открыть рот для отповеди, как Нин Си решительно сгрёб его опущенную ладонь.

Он переплёл свои пальцы с его, сжав руку Альфы мёртвой хваткой.

Из-за слабого здоровья пальцы Омеги оказались совсем холодными, отчего этот контраст с липким летним зноем ощущался особенно остро.

Длинные, изящные пальцы с тонкой белой кожей плотно прижались к ладони Сун Ицзэ. В тот же миг едва уловимый аромат мяты и белого чая скользнул по его коже, и место соприкосновения пронзила волна обжигающего тепла.

Удерживая руку Альфы, Нин Си второй рукой накрыл стаканчик и потрянул кости.

Две пятёрки, две шестёрки.

При виде на редкость удачного расклада глаза Нин Си вспыхнули азартом.

Решив ковать железо пока горячо, он второй рукой вцепился в запястье Сун Ицзэ и совершил новый бросок.

Четыре шестёрки!

Нин Си просиял от восторга.

Он повторил процедуру ещё пару раз, крепко сжимая ладонь юноши, и каждый раз на кубиках выпадали исключительно пятёрки и шестёрки.

«Так вот в чём секрет! Вот оно что!»

Ключом к перехвату удачи являлся телесный контакт!

Чувствуя, как перед ним открывается дорога к спасению, Нин Си от избытка чувств сжал руку Сун Ицзэ ещё сильнее и радостно воскликнул:

— Просто великолепно!

Сун Ицзэ молча смотрел, как тонкие, изящные пальцы крепко удерживают его ладонь. Кончики его ушей предательски вспыхнули.

Ладонь Омеги была заметно меньше, из-за чего его попытка ухватиться смотрелась трогательно и недвусмысленно.

«Да разве могут Альфа и Омега позволять себе подобное?!»

— Ты... — Видя, что юноша и не думает отпускать его, Сун Ицзэ решил немедленно пресечь эту выходку.

Неужели он настолько беспечен? Выпускной класс, а он до сих пор не усвоил, что Омеге категорически нельзя хватать Альфу за руки!

Этому парню явно не помешало бы освежить курс физиологии.

Однако Нин Си неожиданно сам разжал пальцы.

Сун Ицзэ успел подумать, что до собеседника наконец дошли банальные правила приличия.

Но юноша лишь лучезарно улыбнулся. При тусклом свете коридорных ламп его фарфоровая кожа будто слегка светилась. Широко распахнув объятия, он ласково и напевно произнёс:

— Сун Ицзэ, давай обнимемся!

Утреннее солнце отлично располагало к утреннему чтению.

На следующее утро, сразу после традиционной пробежки, в класс устремился учебный комиссар Дэн Суйхай. Вбежав в кабинет прямо из учительского крыла, он с порога выпалил свежие вести:

— Молния! Свежайшие новости! Результаты вчерашнего пробного уже вывесили! Есть и предметы, и общешкольный рейтинг!

— А-а-а-а...

Протяжный, полный отчаяния стон мгновенно прокатился по рядам, выплёскивая всеобщее негодование.

— Они там вообще не спят, что ли?!

— Экзамен же только вчера вечером закончился! Это во сколько надо было закончить проверку? Что за дьявольская скорость!

— Говорят, все препода естественных наук вчера до полуночи над бланками сидели. Педагоги пашут больше нас, уважение!

— И ещё! — заглушая шум, перебил всех Дэн Сюйхай. — Наш Бог Цзэ набрал двести девяносто пять баллов за комплексный экзамен! А у второго места — двести семьдесят четыре! Он ушёл в отрыв на двадцать один балл!

В классе поднялся невообразимый гвалт.

— Охренеть! Он вообще человек?!

— Вчерашняя биология же была просто зубодробительной! Как можно было выбить столько?!

— Спасите... Наскребу ли я хотя бы сто девяносто пять...

Сам Сун Ицзэ сидел за своей партой и в наушниках спокойно разбирал олимпиадные задачи.

Вчерашний разговор с Нин Си буквально перевернул его привычный мир с ног на голову.

Вниманием его не обделяли с самого детства: девушки подсовывали в стол любовные записки, а юноши регулярно пытались ухаживать, принося сладости.

Но Сун Ицзэ интересовала исключительно учёба, и подобные знаки внимания он попросту игнорировал.

И уж точно в его жизни ещё не встречалось Омеги, который бы без тени смущения, во всеуслышание требовал обнимашек!

С досадой почесав затылок, Сун Ицзэ обвёл кружком последнюю формулу.

Задача не сходилась.

— Брат Цзэ, пойдём перекусим перед занятиями? — повернулся к нему Чжан Циан. — Так хочется сяолунбао со второго этажа!

Не останавливая движения пера, Сун Ицзэ отстранённо кивнул:

— Давай.

— А, и староста с нами, она тоже соскучилась по нормальной еде.

— Угу.

Сун Ицзэ вывел длинную цепочку вычислений, исписав добрую половину черновика, но результат упорно стремился к тупику.

Дальнейшие попытки лишь попусту жгли нервы, поэтому он отложил ручку и устало вздохнул.

В половину восьмого за окном уже раскинулось лазурное небо. Кондиционер не работал, и под потолком с мерным скрипом лопастей кружился вентилятор, чей шум вскоре потонул в гуле разнородных голосов.

От длительного сидения над бумагами затекли мышцы шеи. Поразмяв суставы, Сун Ицзэ решил взглянуть на часы.

Но, повернув голову к задней двери, замер.

Из-за дверного косяка выглядывала макушка Нин Си. Заметив взгляд Альфы, тот лучезарно улыбнулся и приветливо помахал рукой.

Сун Ицзэ: «...»

«Что он тут забыл? А как же самоподготовка?»

В этот самый момент заливисто прозвенел звонок.

Ученики гурьбой ринулись из кабинета, предвкушая долгожданный завтрак.

— Брат Цзэ, на старт! — вскочил Чжан Циан. — За паровыми булочками надо бегом, а то расхватают...

Однако Сун Ицзэ уже поднялся с места и быстрыми шагами направился к выходу.

Чжан Циан: «?»

Подойдя к двери и встретив сияющее лицо Нин Си, Сун Ицзэ напустил на себя ещё более суровый вид.

— Ты что здесь делаешь? — нахмурился он, упёршись рукой в дверной косяк. В его голосе звучали строгие нотки. — Сбежал с уроков?

— Вовсе нет! Я просто выскочил чуть раньше, — задорно сверкнул глазами Нин Си.

Закладывая руки за спину и чуть подаваясь вперёд, юноша посмотрел на него со сбивающей с ног, невероятно сладкой улыбкой:

— Ицзэ, пойдём позавтракаем вместе?

<http://bllate.org/book/20373/2134419>